

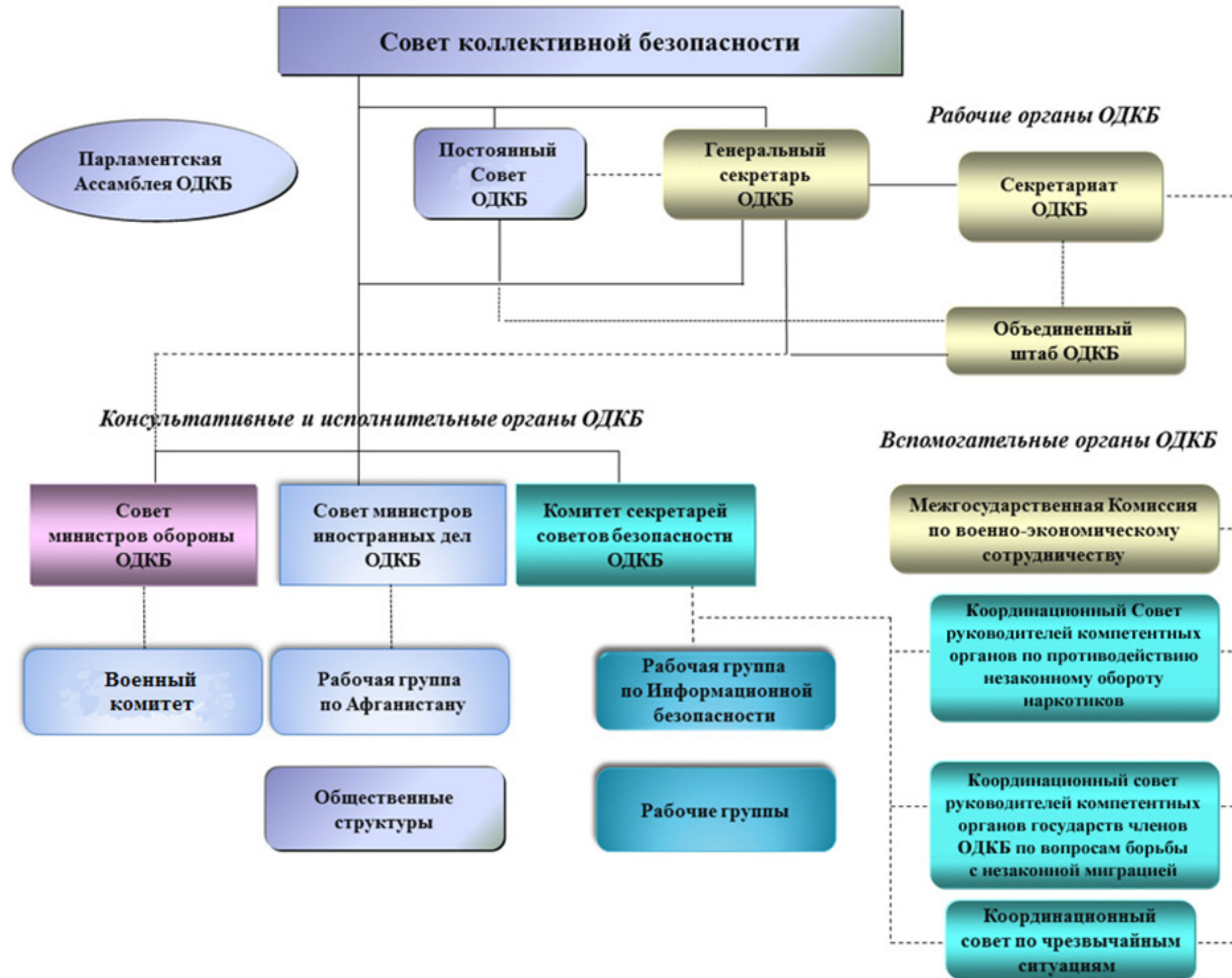
СТРАТЕГИЯ ОДКБ

Подберезкин Алексей Иванович

д.и.н., профессор кафедры всемирной и отечественной
истории, директор ЦВПИ

май 2017 г.

Организация Договора о коллективной безопасности

Правовая база ОДКБ

1. Договор о коллективной безопасности. 1992 г.
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. 2002 г.
3. Соглашение о создании единой системы технического прикрытия железных дорог. 2003 г.
4. Соглашение о взаимном обеспечении сохранности секретной информации. 2004 г.
5. Соглашение о подготовке военных кадров для государств-членов ОДКБ. 2005 г.
6. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ. 2009 г.
7. Протокол о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств-членов ОДКБ. 2011 г.
8. Протокол о противодействию преступной деятельности в информационной сфере. 2014 г.

Стратегия ОДКБ исходит из посылок:

- Сегодня наблюдается кризис идентичности.
- Происходит укрепление ОБСЕ по трем измерениям: евроатлантическому, европейскому, евразийскому (концепция интеграция трех интеграций).

Необходимые направления деятельности ОДКБ:

1. Баланс между безопасностью, экономикой и гуманитарным сотрудничеством.
2. Укрепление правовой базы ОДКБ (уточнение положений устава).
3. Укрепление институтов ОДКБ.
4. Взаимодействие ОДКБ и ОБСЕ.

Даже самое беглое сопоставление политики стратегического сдерживания России и политики «Новой публичной дипломатии» говорит о том, что:

- политика стратегического **сдерживания ограничена по своим целям только предотвращением использования военной силы**, т.е. носит исключительно оборонительный характер;
- эта политика ограничена **только угрозам территориальной целостности** и суверенитета, не говоря, например, о таких приоритетах, как национальная идентичность, либо другие национальные интересы;
- отсутствует, как минимум, общая, **интегрированная, политическая цель для политики стратегического сдерживания** (хотя бы в традиционном варианте «обеспечения благоприятных условий для национального развития»).

Нужна качественно иная политика стратегического сдерживания в противоборстве с западной ЛЧЦ, в которой акцент делается не только на военные средства насилия, но и на невоенные средства и способы противоборства, а также их синтез по аналогии существующей сегодня в США «стратегией принуждения» («*strategy of coerce*»).

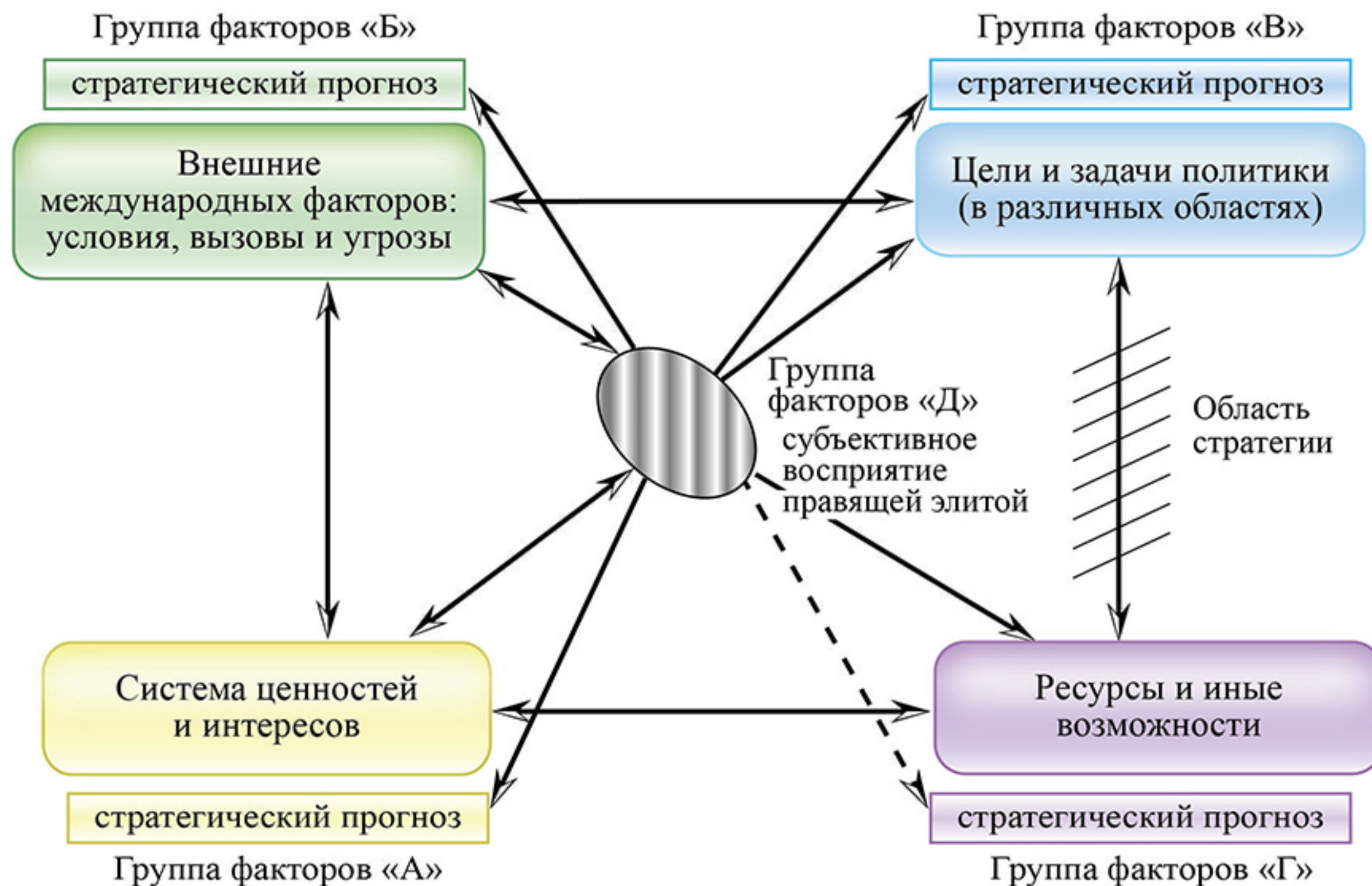
Это неизбежно ведет к тому,
что мы ожидаем и готовимся
«не к той войне», которая будет
(даже уже началась),
наше отношение к
военно-политическому
противоборству уже устарело.

Любой общественно-политический анализ и прогноз – субъективен, но в его основе лежит:

- сумма определенных знаний;
- качественная (и объемная для анализа МО и ВПО) информация;
- интуиция;
- вера.

Основа современного анализа и прогноза
политического процесса (модель)

Основные (самые общие) условия стратегического прогноза развития МО и ВПО в XXI веке

- Основными субъектами, влияющими на формирование МО, становятся локальные человеческие цивилизации (ЛЧЦ) и их коалиции и союзы, которые в основном определяют будущие сценарии развития МО и ВПО;
- Наибольшее влияние до 2050 годов сохранит западная ЛЧЦ во главе с США и своими союзниками и партнерами (50–60 государств);
- Международная обстановка (МО) формируется под влиянием четырех основных групп факторов: субъектов МО (ЛЧЦ и государств), акторов ММО; мировых тенденций и развития человеческого капитала и его институтов;
- Военно-политическая обстановка (ВПО) является преимущественно (на 50–75%) следствием развития МО и отчасти следствием развития внутренних факторов и конкретной стратегической обстановки (СО);
- Научный прогноз долгосрочного развития МО и ВПО возможен и необходим, несмотря на усиление роли субъективных факторов;
- Основными объектами воздействия того или иного субъекта или актора в XXI веке будут:
 - правящая элита;
 - система национальных (цивилизационных) ценностей;
 - силовая корректура политических целей и задач, т.е. (в порядке приоритетности) векторы: «Б»–«Д», «Б»–«А», «Б»–«В»;
- Доминирующие особенности стратегии влияния:
 - системность, комплексность, сочетаемость всех силовых средств и способов;
 - сетецентричность.

В качестве наиболее вероятного сценария развития МО до 2050 годов был предложен сценарий глобального «Военно-силового противоборства западной локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ)» с другими ЛЧЦ, центрами силы и странами за сохранение своего контроля над созданными этой ЛЧЦ военно-политической и финансово-экономическими системами в мире в предыдущие десятилетия.

Модель международной обстановки (МО), формирующаяся под влиянием четырех основных групп факторов и тенденций

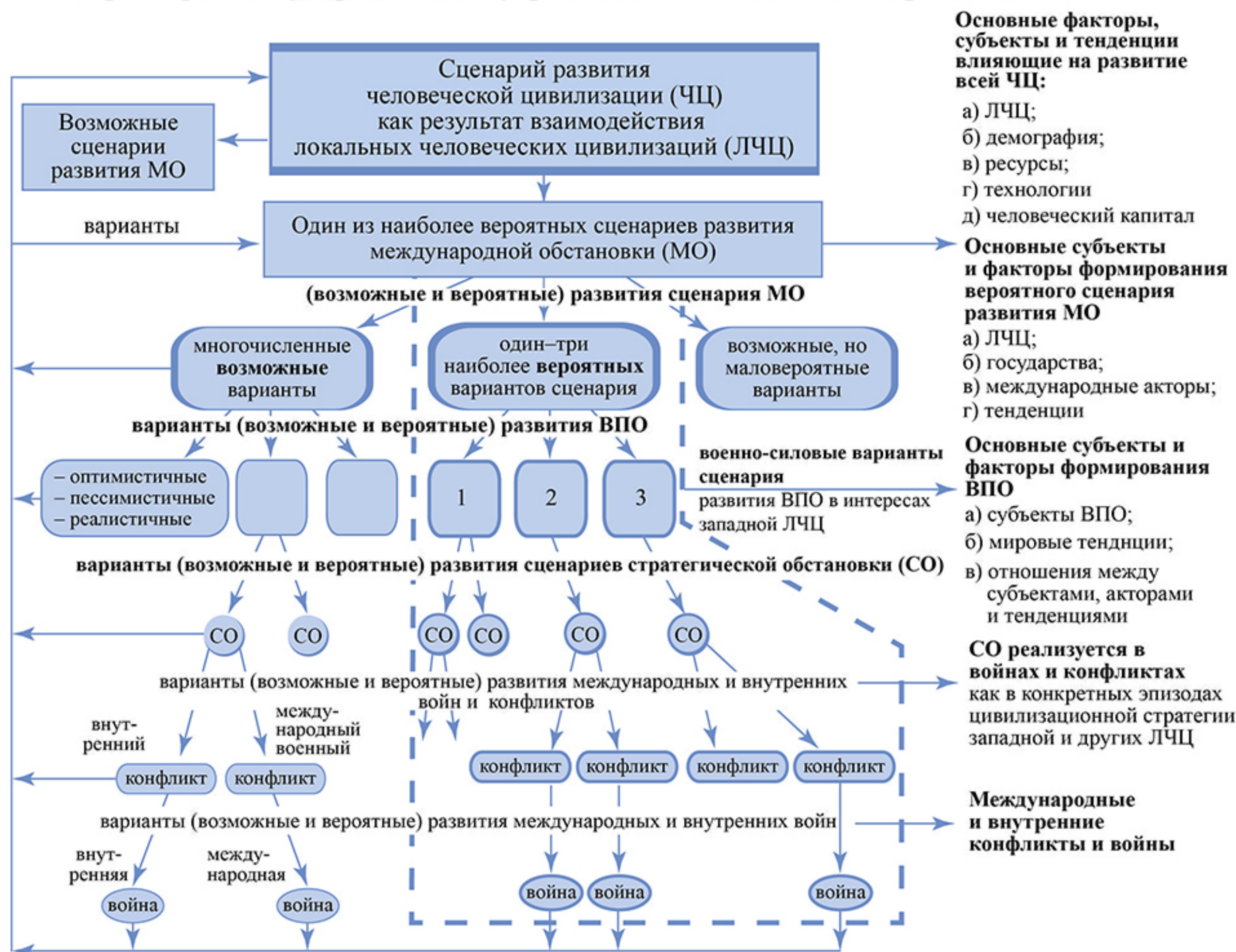

Локальные человеческие цивилизации (ЛЧЦ), как видно на рисунке, относятся к группе факторов – субъектов МО, в которую входят нации, государства, союзы и коалиции.

Однако со второй половины XX века в этой группе факторов именно ЛЧЦ, возглавляемая страной-лидером, стала играть решающую роль.

Это привело к тому, что в конце XX века стали говорить о том, что именно характер отношений между ЛЧЦ определяет характер МО, а влияние других групп факторов носит второстепенный характер.

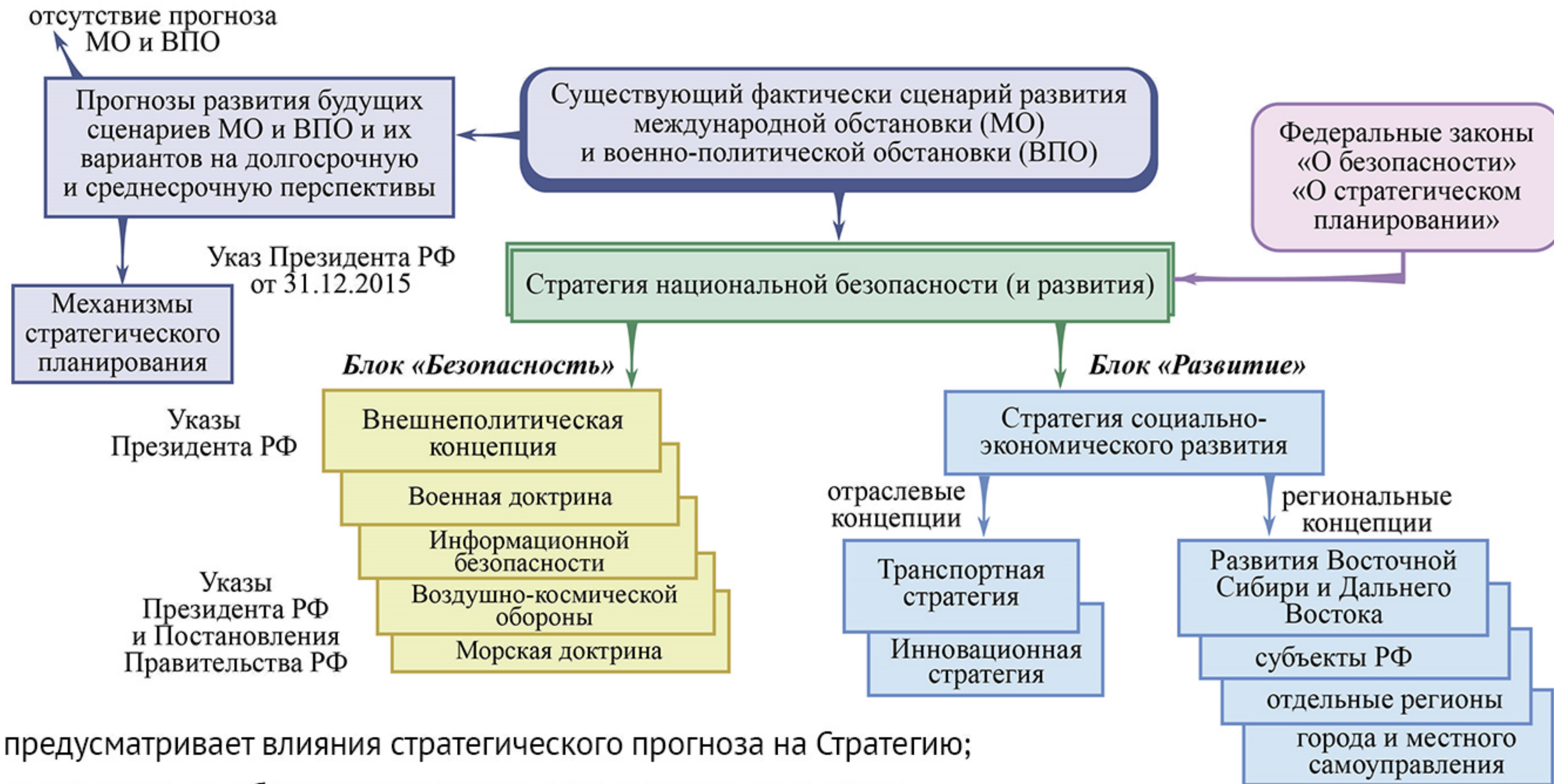
Логика развития взаимоотношений между ЛЧЦ и другими субъектами МО с точки зрения влияния на формирование МО и ВПО, а также будущего характера международных и внутренних войн и военных конфликтов

Как видно из этого рисунка, развитие ВПО, СО и вероятных войн и конфликтов **во многом детерминировано развитием человеческой цивилизации и МО, прежде всего отношениями между ЛЧЦ.**

Справедливо, однако, и обратное утверждение: влияние войн, конфликтов и логики военно-технического и военно-политического развития на МО не только существует, но и может быть весьма существенным, (на данном рисунке) оно и показано стрелками, иллюстрирующими обратное влияние.

Существующая иерархия стратегий, концепций и планов национального развития и безопасности

- не предусматривает влияния стратегического прогноза на Стратегию;
- не дает реального общенационального стратегического прогноза.

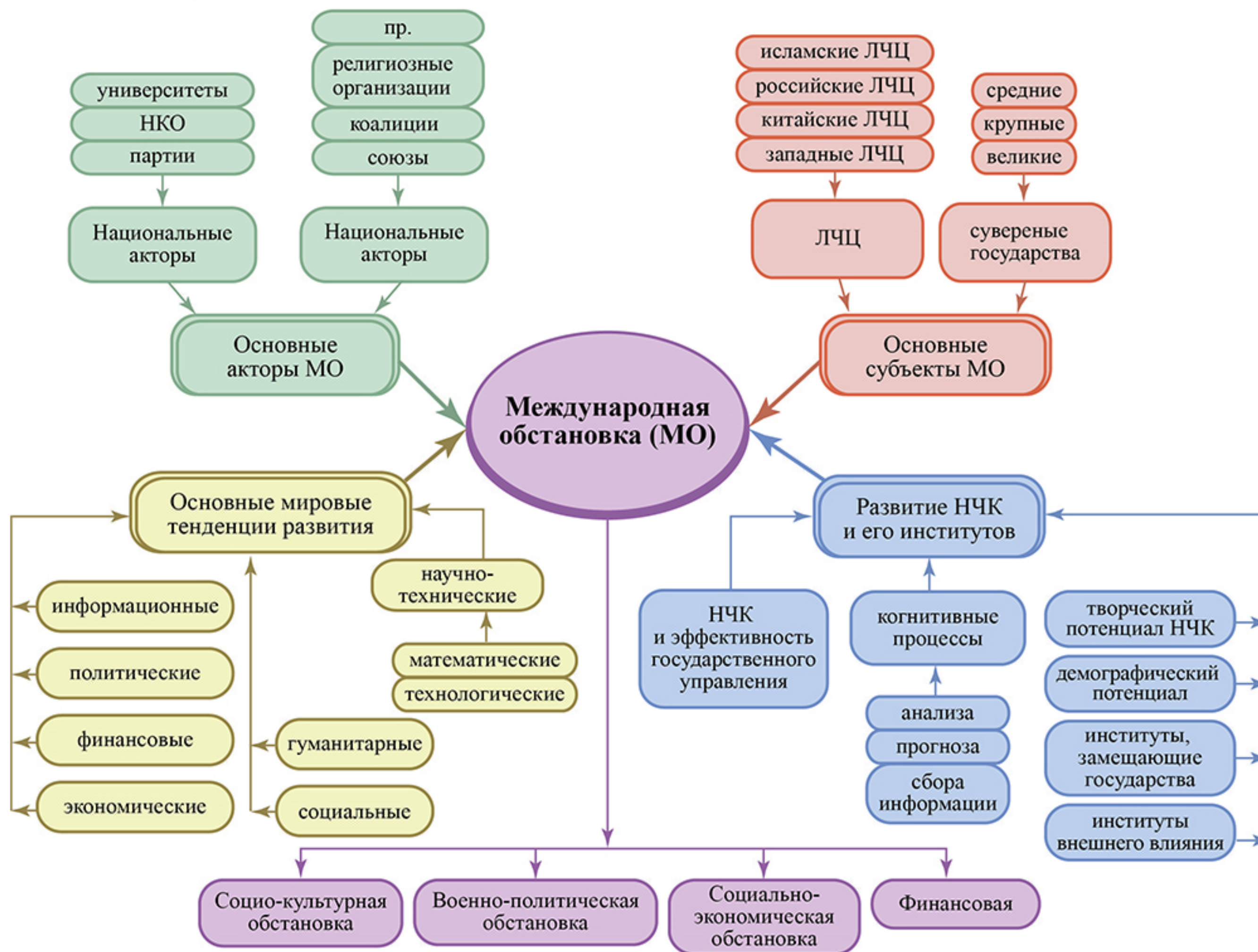
Последовательность разработки стратегических прогнозов

Последовательность разработки стратегических прогнозов

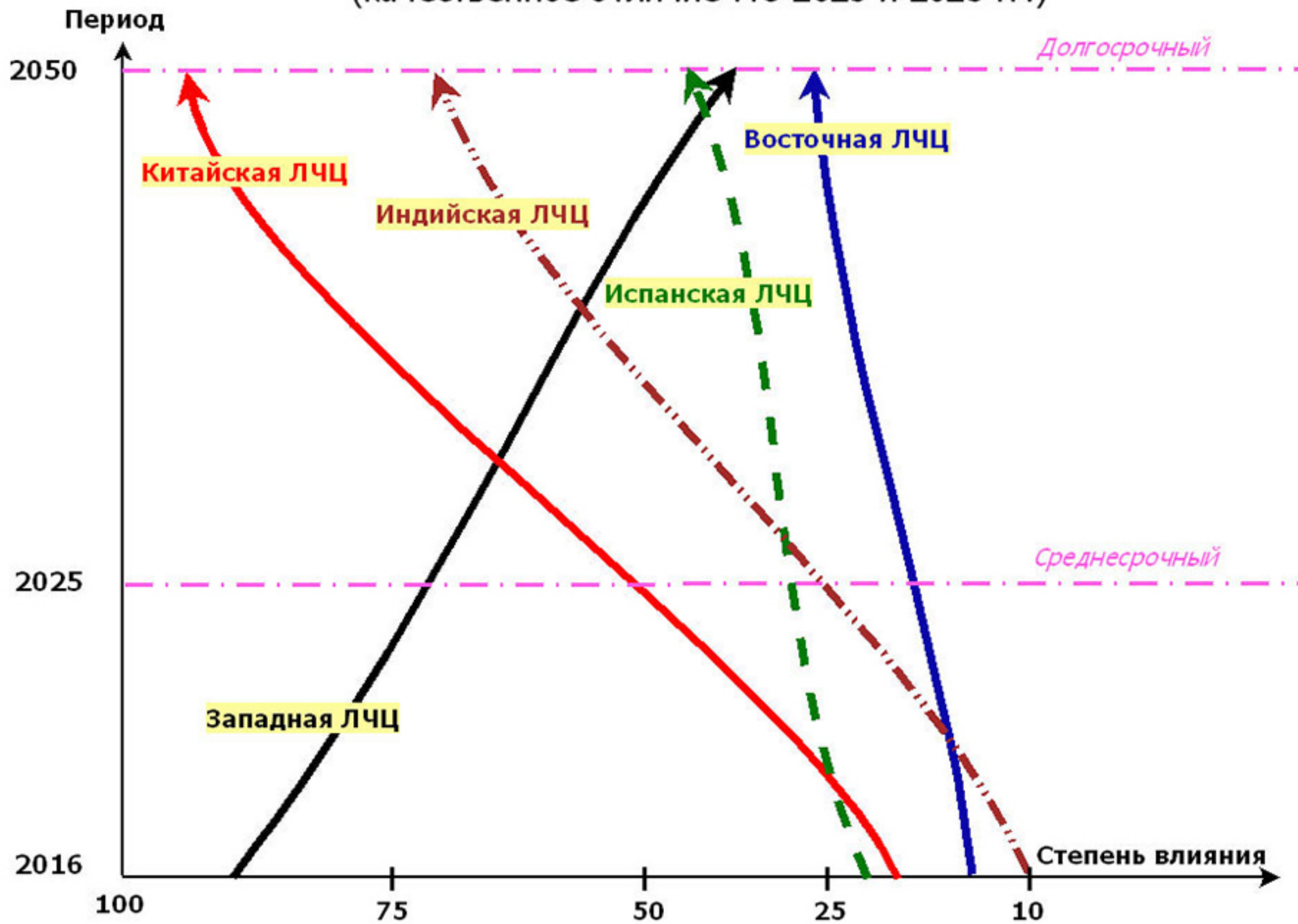

Абстрактная структура МО в XXI веке, из которой формируется ВПО и СО

В основе глобальных изменений в отношениях между ЛЧЦ и МО лежат прежде всего объективные изменения в соотношении сил между ведущими ЛЧЦ и, как следствие, степени их влияния на МО и ВПО. Так, если взять за точку отсчета 2016 год, то влияние западной ЛЧЦ в основных областях можно оценить как «решающее», которое сохранится, как минимум, до 2030 годов в качестве «очень сильного», но после 2040 года останется просто «сильным» по мере изменения соотношения сил в пользу других ЛЧЦ.

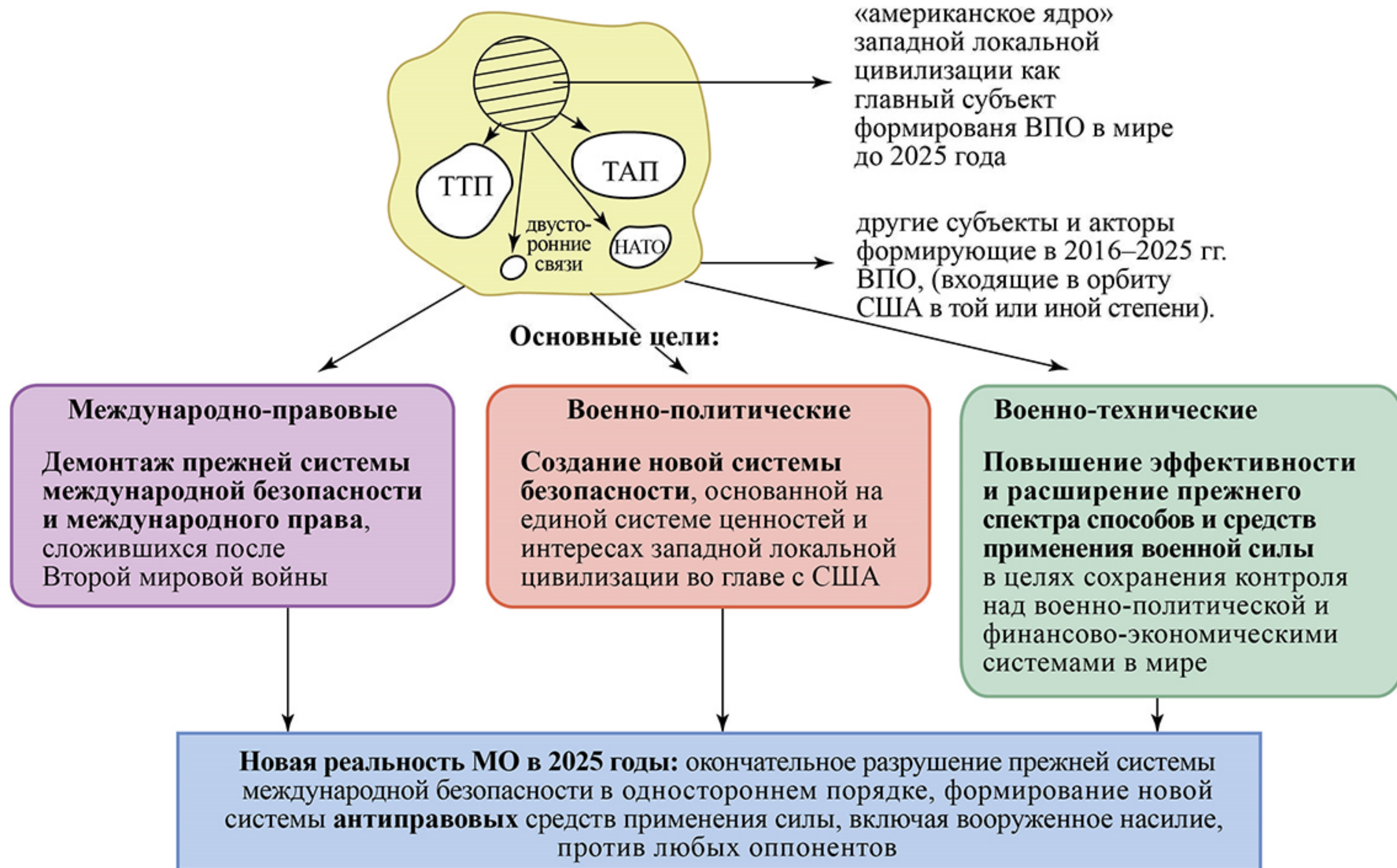
Изменение в соотношении сил между ЛЧЦ
(качественное отличие МО 2025 и 2025 гг.)

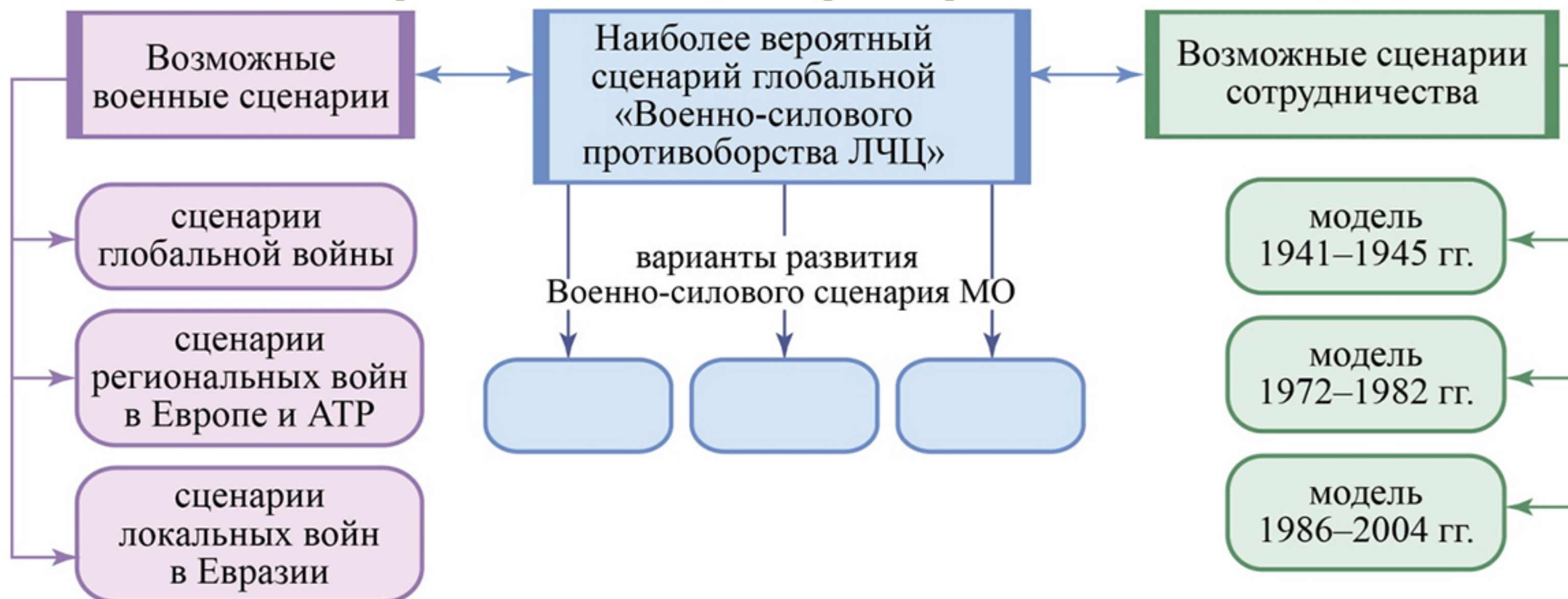
Степень влияния, измеряемая в баллах экспертами: – «решающая» – 75 и выше; – «очень сильное» – 50 и выше; – «сильное» – 25 и выше; – «заметное» – 10 и выше.

Из этой оценки роли западной ЛЧЦ во многом вытекает и ее глобальная стратегия, которую в настоящее время формулируют США не только для себя, но и для контролируемой ими коалиции из более 50 стран, считающихся союзниками и близкими партнерами.

Основные направления среднесрочной стратегии западной локальной цивилизации до 2025 годов

Возможные и вероятные сценарии развития МО до 2025 года

Из предлагаемого рисунка делается следующий долгосрочный прогноз:

- возможные сценарии и их варианты прямого военного противоборства западной ЛЧЦ с Россией полностью не исключаются, но слишком рискованны и дороги, а поэтому маловероятны;
- возможные сценарии сотрудничества с западной ЛЧЦ крайне маловероятны из-за того, что не ожидается складывание внешних условий, угрожающих западной ЛЧЦ, которые всегда являлись основой для такого сотрудничества. Другими словами эти сценарии могут перейти из категории «возможные» в категорию «вероятные» только в случае появления прямых и непосредственных угроз западной ЛЧЦ (например, войны с исламской ЛЧЦ или китайской ЛЧЦ, либо глубокими внутривнутриполитическими – этническими и пр. – кризисами);
- наиболее вероятным, таким образом, остается на 2016–2025 годы сценарий глобального «Военно-силового противоборства западной ЛЧЦ», который остается, если использовать метод исключения других, менее вероятных сценариев.

Можно выделить три варианта этого сценария: пессимистический, реалистический и оптимистический.

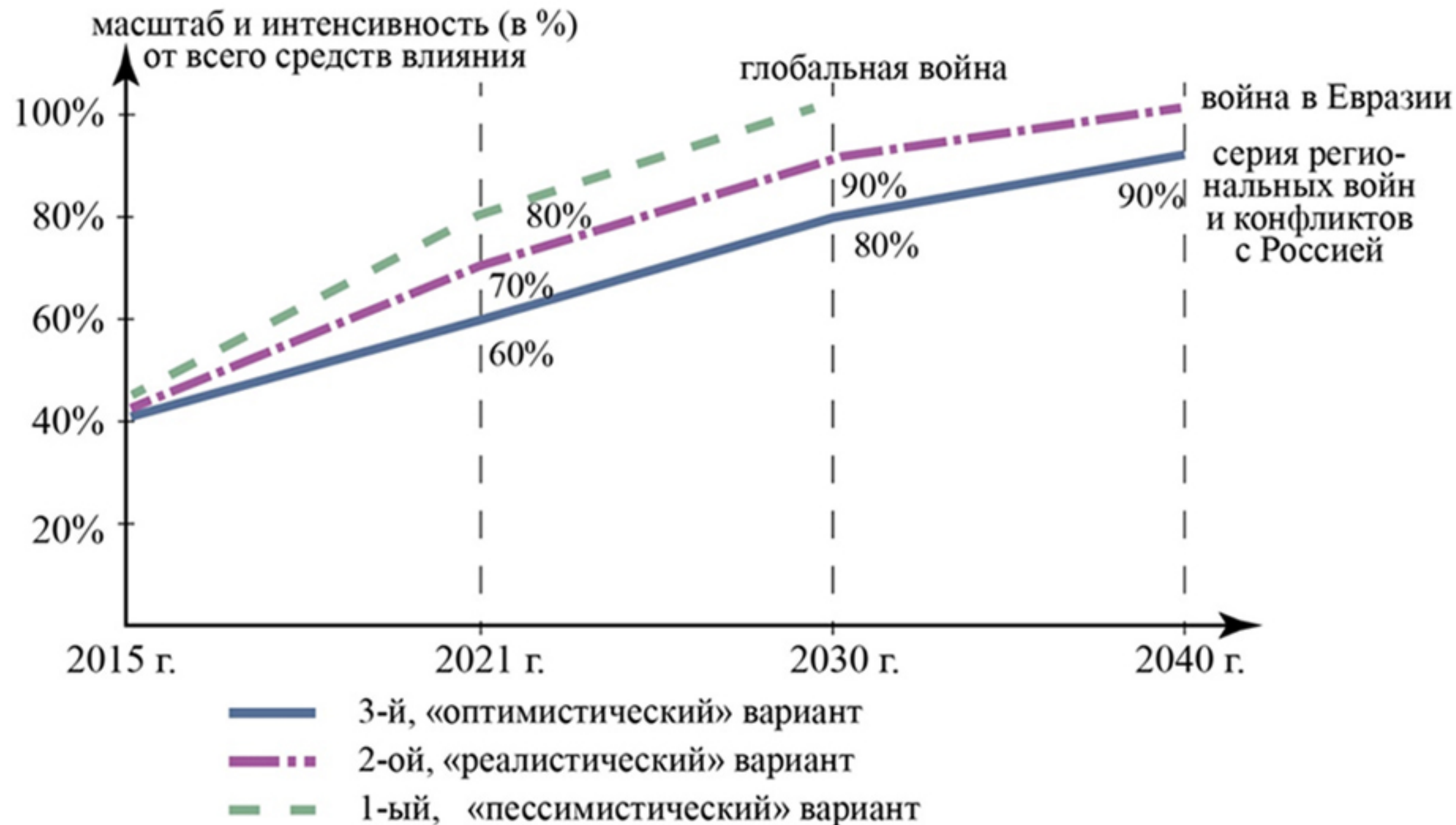
Наглядно это разделение показано на нижеследующей схеме.

Логика наиболее вероятного сценария развития МО до 2025 года

Подчеркну, что это варианты **одного и того же сценария**, которые отличаются, прежде всего, ролью, значением, масштабом и интенсивностью использования военной силы среди прочих силовых инструментов политики западной ЛЧЦ.

Отличие вариантов базового сценария развития МО глобальное «Военно-силовое противоборство ЛЧЦ» до 2025 года в роли, масштабах и интенсивности использования военной силы в общем объеме средств силовой политики западной ЛЧЦ

«Оптимистический» вариант (№ 3) – 10%, – наименее вероятный вариант;
«Реалистический» вариант (№ 2) – 20%, – маловероятный вариант сценария;
«Пессимистический» вариант (№ 1) – 50%, – наиболее вероятный вариант;
Иной возможный или комбинированный вариант развития «Военно-силового сценария» МО – 20%.

Этапы и периоды развития вероятного сценария

Сценарий глобального «Военно-силового противоборства» на этапе с 2016 по 2025 гг. можно рассматривать как некую серию периодов, которые объединены тенденцией наращивания силового (в т.ч. вооруженного) противоборства западной ЛЧЦ с другими ЛЧЦ.

Условно весь этап развития сценария МО до 2025 года можно разделить на 3 периода:

- период 2016–2018 годов – завершение формирования западной военно-политической коалиции ЛЧЦ;
- 2018–2021 годы – завершение военно-технической подготовки для ведения глобальных военных действий западной ЛЧЦ и создание внутренней оппозиции;
- 2021–2025 годы – военно-силовое использование мощи западной ЛЧЦ для утверждения норм и правил, соответствующих системе интересов и ценностей этой ЛЧЦ.

Конечной целью всего современного этапа развития МО, который завершается третьим периодом, является утверждение в качестве доминирующих международных норм и правил системы ценностей и интересов западной ЛЧЦ, которое на этом этапе планируется обеспечить с помощью силы, включая военную силу. Графически развитие этих периодов первого этапа можно проиллюстрировать следующим образом.

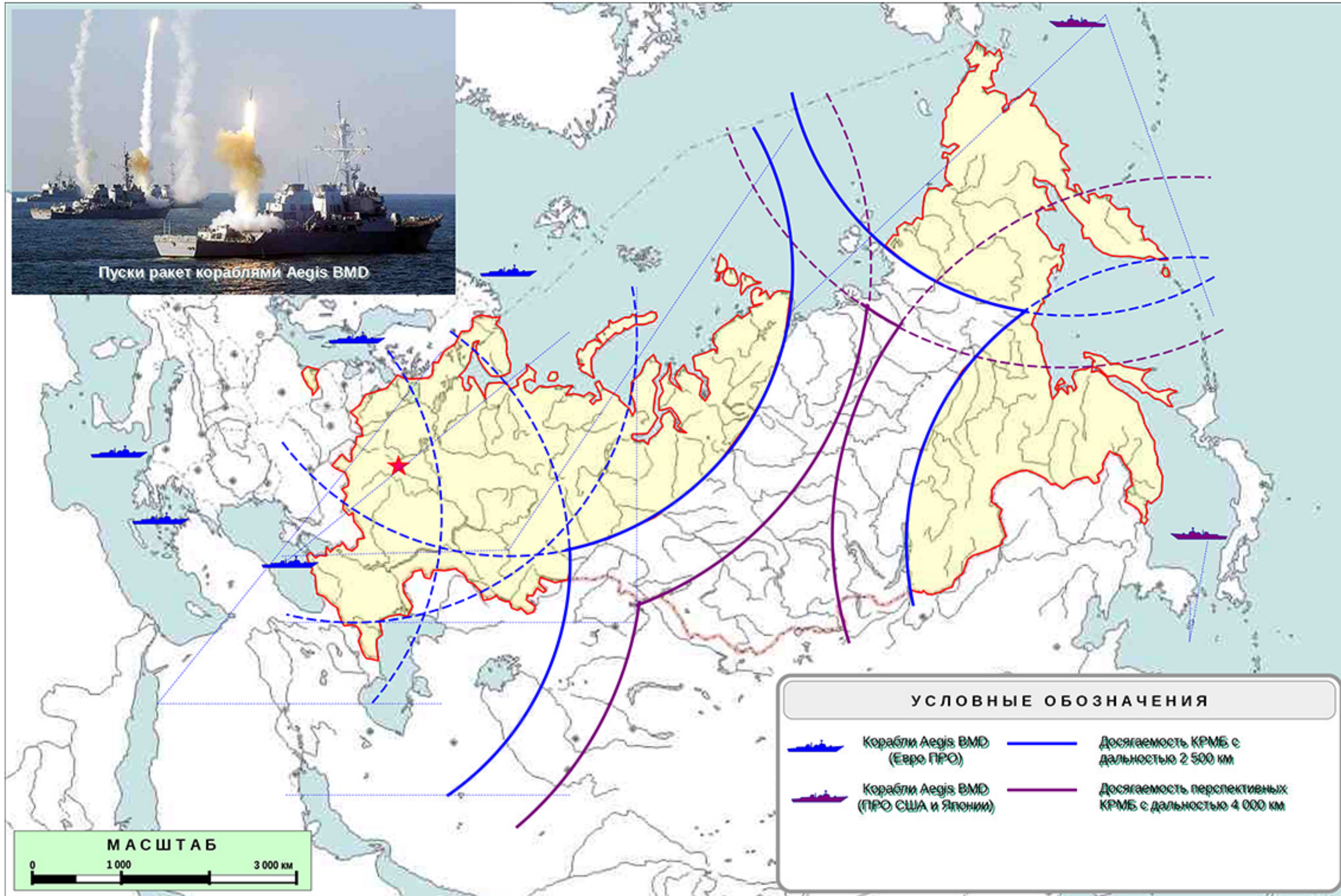
Военно-технические приготовления

Основной акцент периода 2018–2021 годов будет сделан на завершении военно-технических программ, начатых в прежние годы. Для обеспечения эффективности своей силовой политики США требуются военные Гарантии прежде всего в отдельных регионах, таких, например, как Евразия, которые выражаются в наличии превосходства как в военной мощи, так и в качестве ВВСТ.

Прежде всего речь идет о средствах воздушно-космического нападения (ВКН), эффективность которых за последние 20 лет резко возросла. Так, если сравнивать две войны США в Ираке (1991 г. и 2003 г.), то получается, что в 2003 году значительно меньшими силами (менее 1000 самолетов в 2003 г. и более 2000 самолетов в 1991 г.), в меньшие сроки (21 день и 38 дней соответственно) было уничтожено почти в 5 раз больше целей (19900 объектов против 4500).

В этой связи обращает на себя внимание массированное строительство в области средств ВКН, предпринятые США в последние годы и рассчитанные до 2025 годов. По оценке генерального конструктора Концерна «Алмаз-Антей» Созинова П.А., это выглядит следующим образом.

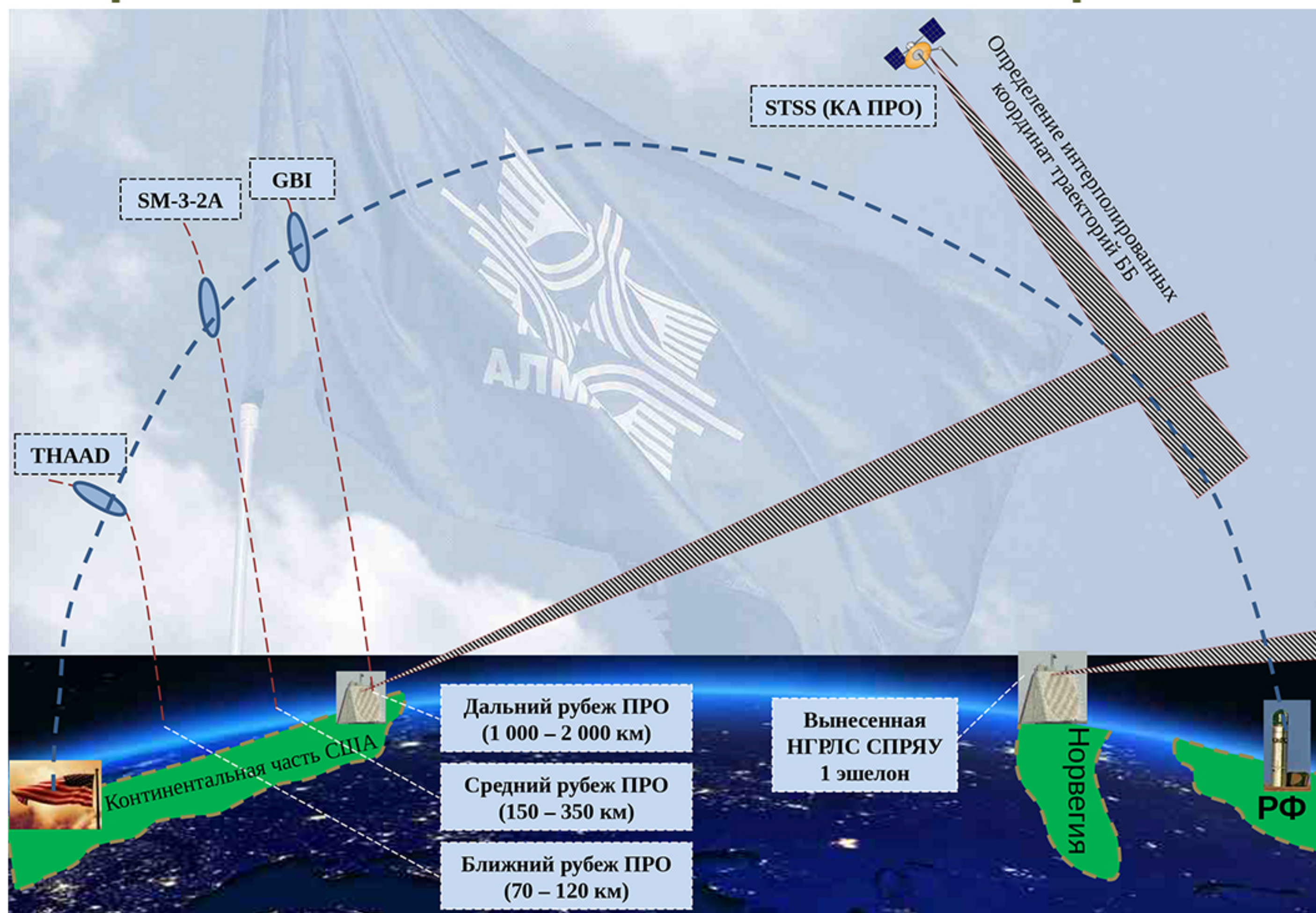
Зоны досягаемости крылатых ракет большой дальности

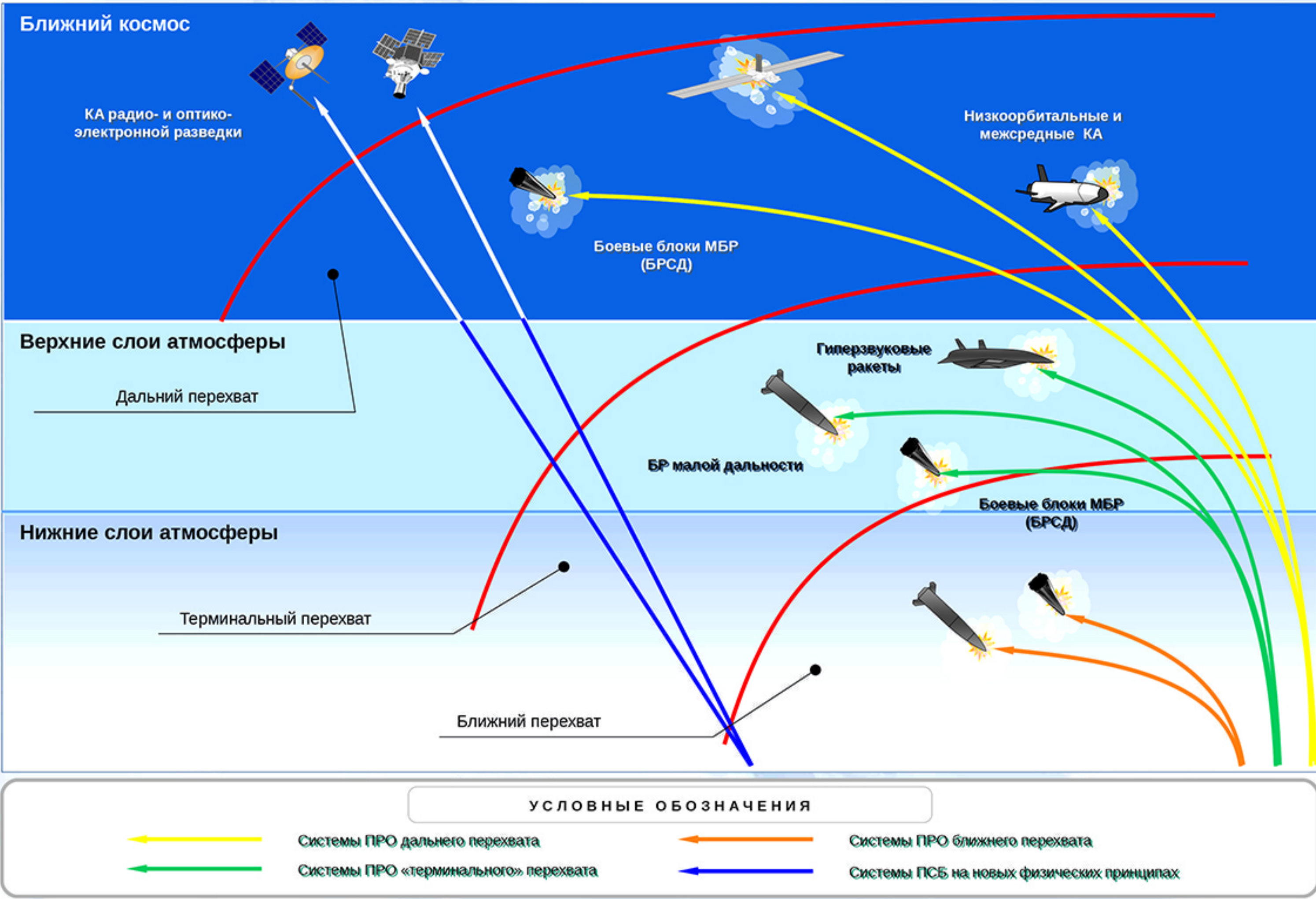
Развитие средств воздушно-космического нападения вероятного противника

Эшелонированная система ПРО США для перехвата различных типов баллистических ракет

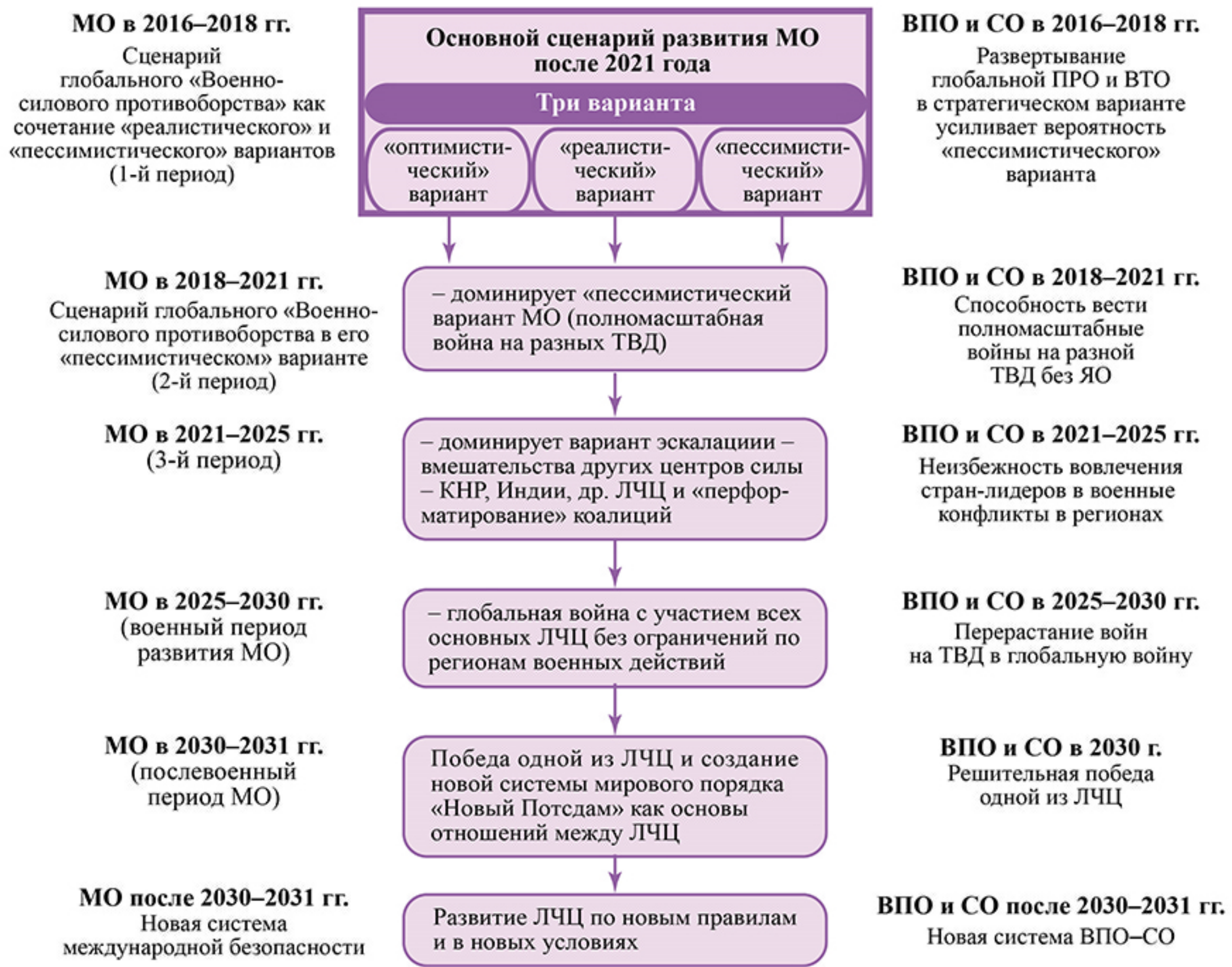

Эшелонированная система воздушно-космической обороны России

В самом общем виде современная «совмещенная» картинка СО и МО может выглядеть следующим образом, что может объяснять растущую зависимость МО от СО, с одной стороны, и ВПО–СО от МО, – с другой.

**Развитие вероятных вариантов сценария МО–ВПО–СО
после 2021 года и на перспективу до 2045 года**

Как видно из этого рисунка-схемы, противоборство западной ЛЧЦ с другими ЛЧЦ будет развиваться по военно-силовому («реалистическому» или «пессимистическому») варианту, продвигаясь достаточно быстро по лестнице эскалации вооруженного конфликта. Этот вариант в 2021–2025 годы переходит в полномасштабную войну на большинстве театров военных действий (ТВД) от Европы и Арктики до АТР без использования ОМУ. Иными словами динамика развития вооруженного противоборства чрезвычайно высока и требует соответствующего политического, государственного и общественного управления из единого центра и с помощью единых средств информации, связи и управления.

Мы не прогнозируем влияния новых парадигм

Модель развития МО, ВПО и СО до 2025 года,
ограниченная существующими парадигмами, и после 2025 года

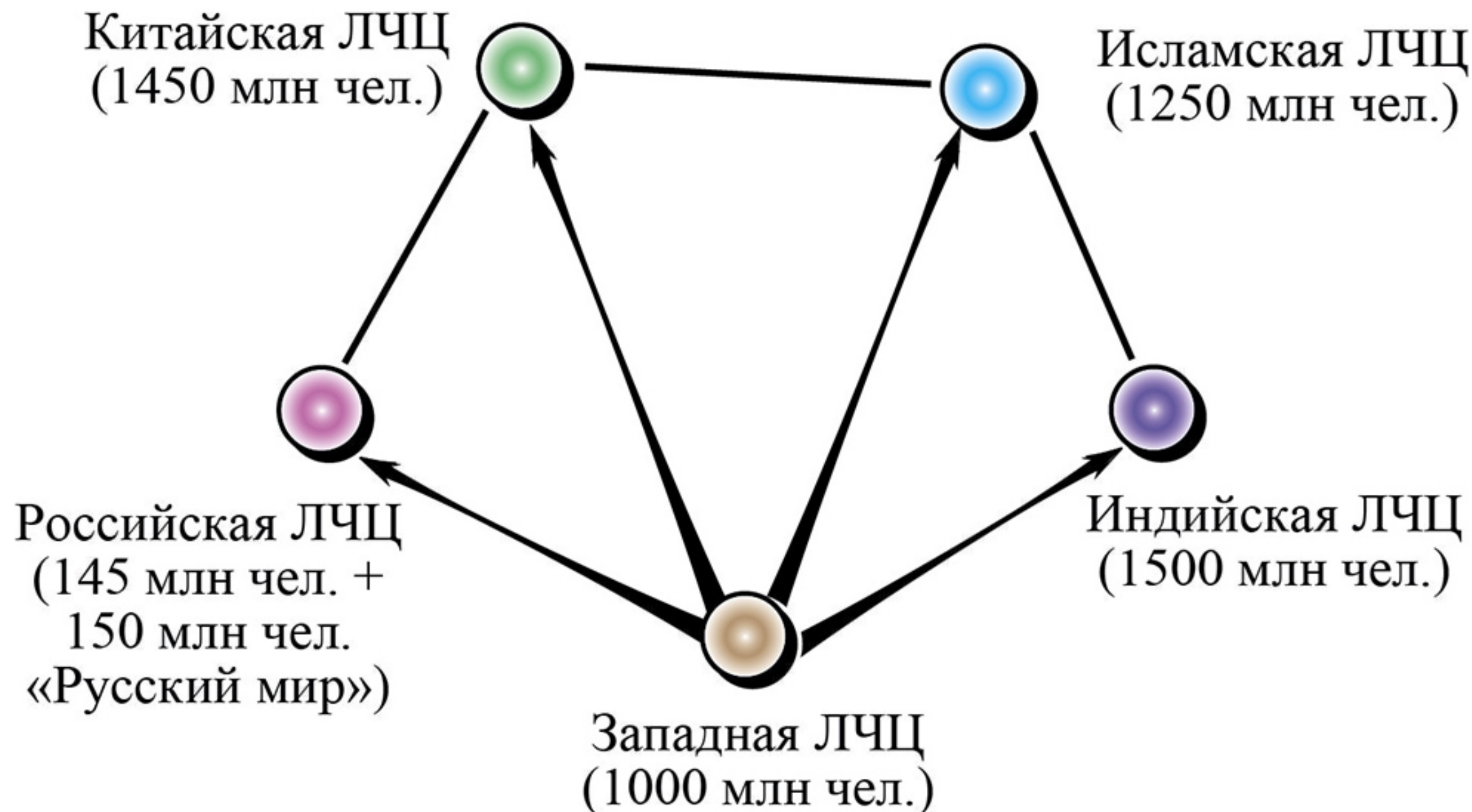

Парадигмы средств политического влияния: сравнение средств политического влияния государств и ЛЧЦ в XIX и XX веках

Структура средств политики государств в XIX веке	Структура средств политики наций в XX веке	Структура средств политики ЛЧЦ в XXI веке
– официальна дипломатия;	– официальная и публичная дипломатия:	– официальная, публичная и «новая публичная дипломатия»:
	– международные организации; – коалиции и союзы и т.д.	– международные организации; – НПО; – коалиции, союзы, блоки; – глобальные союзы (ТПП, ТПА и т.д.);
– традиционные средства вооруженной борьбы:	– средства вооруженной борьбы:	– средства вооруженной борьбы:
Армия, Флот;	Армия, Флот, стратегическая авиация, ЯО, космические средства и т.п.	– Армия, Флот ВВС, ВКС, ЯО; – частные военные компании; – экстремизм; – терроризм
– СМИ (в зачаточном варианте в XIX в.)	– СМИ: – электронные; – печатные; – интернет	– СМИ: – электронные; – печатные; – интернет; – сетевые; – веб 2.0 технологии, веб 3.0, 4.0 и пр.

Из этого сравнения видно, что противоборство ЛЧЦ в XXI веке будет опираться прежде всего на те силовые инструменты политики, которые связаны с **количеством и качеством национального человеческого капитала и его институтов**. И не случайно, объективные критерии английского рейтинга «мягкой силы» в основном состоят из показателей, характеризующих именно количество и качество НЧК и его институты.

Новые центры силы ЛЧЦ, развивающиеся на базе национального человеческого капитала

Как видно на рисунке, за исключением российской ЛЧЦ (в ее нынешнем, урезанном виде) остальные ЛЧЦ вполне сопоставимы по количественным показателям и уже в настоящее время и будут еще в более сопоставимом положении к 2040 году. Сокращение численности некоторых ЛЧЦ относительно других ЛЧЦ не имеет принципиального значения потому, что гораздо важнее становится **качество НЧК ЛЧЦ**, прежде всего, способность к творчеству и самоорганизации, а также качество его институтов.

Это неизбежно ведет к тому,
что мы ожидаем и готовимся
«не к той войне», которая будет
(даже уже началась),
наше отношение к
военно-политическому
противоборству уже устарело.

СПАСИБО

Подберезкин Алексей Иванович

www.eurasian-defence.ru

andrakup@yandex.ru

+7 (495) 434-85-34

ЦВПИ © 2017.